

Госпожа Сон, которой было дано описание "чрезвычайно счастливая", заставила себя улыбнуться, ее лицо побелело.

Императрица тоже сухо улыбнулась.

Ли Сяо определенно страдал психическим заболеванием, но когда он был в здравом уме, его сильные стороны не вызвали сомнений. Поэтому, даже будучи больным, император все равно был готов оказывать ему столь высокое уважение.

Поэтому должность главной жены Ли Сяо не могла быть выбрана случайно. Неважно, насколько безумно он себя вел, как ему нравились мужчины, как он планировал просить императора разрешить ему жениться - это было его личное дело. Результат не имел значения. Даже если бы император не согласился, он бы просто немного поругал Ли Сяо и пожаловался, что тот специально создает проблемы. В конце концов, они отец и сын.

Но если бы императрица взяла на себя инициативу и сказала об этом императору, то ситуация изменилась бы.

В конце концов, она не была родной матерью Ли Сяо. Если бы она случайно пошла на то, чтобы Ли Сяо женился на внебрачном ребенке, император мог бы подумать, что она вынашивает плохие намерения, и, как следствие, это могло бы повлиять на его впечатление о кронпринце.

Она как раз собиралась открыть рот и тактично высказать свои мысли, когда Ли Сяо резко встал. Императрица не смогла сдержаться.

Ли Сяо сделал рукой жест "пожалуйста". "Сегодня подходящий день. Как насчет того, чтобы пойти и потребовать титул для Сон-эр?"

Императрица держалась уверенно под приглашающим взглядом Ли Сяо. Два евнуха рядом с ней настороженно смотрели на него, готовые помочь императрице сбежать, если он вспылит.

Императрица соответствовала своему титулу. Даже будучи крайне напуганной, она сохраняла достоинство и улыбалась. "Не слишком ли Сяо-эр беспокоится? Мы все еще должны спросить Сон Гунцзы, что он думает обо всем этом, верно?"

Она знала, что Ли Сяо говорит серьезно. В это время только Сон Сон может остановить его нетерпение.

Ее взгляд упал на Сон Сона.

Внезапно получив такую привилегию, словно свалившуюся с неба, по логике, он должен был выразить некоторую панику или сказать что-то вроде "Я не могу принять это", верно?

С тех пор как Сон Сон услышал от Ли Сяо, что тот хочет "попросить императорский указ о браке", у него голова пошла кругом. Позже, когда он увидел, что Ли Сяо остался непреклонным, он почувствовал, что его пальцы дрожат, а сердцебиение участилось.

Внезапно его окликнули, и он не смог не встать. Его вежливый и слабый вид в глазах императрицы выглядел так, словно он специально притворялся.

Чем больше он будет действовать, тем лучше. Если он откроет рот и откажется с несколькими фальшивыми вежливыми замечаниями, то она сможет использовать эту возможность, чтобы отмахнуться от него, как ни в чем не бывало...

"Получить расположение его высочества, этот простолюдин польщен".

Императрица кивнула, в ее глазах был намек на удовлетворение. Этот ребенок, который обычно спокойно смирялся с плохим обращением, в конце концов, все же понял, что ему не хватает самоуважения.

Сон Сон продолжал отвечать: "Я подчинюсь решению императора. Большое спасибо за помощь и благословение вашего величества".

Улыбка императрицы застыла на ее лице.

Ли Сяо тут же громко рассмеялся. "Мы с Сон-эр глубоко влюблены друг в друга. Теперь нам нужно, чтобы мать сыграла сваху. Мама, пойдем?"

Его взгляд упал на лицо императрицы, в зрачках появился намек на угрозу. Императрица боялась, что, если его разжалобить, он снова вспыхнет. Поэтому она смогла только резко встать со стула.

Она никогда не думала, что, хотя Сон Сон выглядит вежливым и кротким, его речь и действия могут быть такими прямыми и непосредственными. Это не только не было джентльменством, но и носило оттенок бесстыдства, как у хулигана. При виде любой выгоды он мгновенно хватался за нее, не собираясь отпустить. Уроки из книги по этикету, в которых подчеркивалось, что нужно быть благородным и отстраненным, были выброшены в мусорную корзину!

Безумный король был королевской особой. Его голова была в полном беспорядке. Одно дело, если бы он хотел, чтобы Сон Сон стал его главной женой. Но кто дал Сон Сон смелость согласиться на этот брак всего лишь за один ответ. Ему следовало сначала посмотреть в зеркало и убедиться, достоин ли он этого!!!

Госпожа Сон сопровождала императрицу. Сон Сон следовал за Ли Сяо на шаг позади. Когда они шли, Ли Сяо вдруг протянул руку и притянул его к себе, чтобы они шли на одной ноге.

Сон Сон поднял ресницы и посмотрел на него, тихо сказав: "Это неуместно".

"Ранее ты также не отвечал, следуя стандартам".

В голосе Ли Сяо прозвучал намек на поддразнивание. Сон Сон не смог удержаться от улыбки, щеки слегка покраснели.

Конечно, он знал, что то, как он поспешил наброситься на Ли Сяо и приклеиться к нему, было слишком бесстыдно, но он также понимал, что только что, если бы он следовал правильной последовательности, чтобы ответить, то счастливыми сейчас были бы императрица и госпожа Сон. Если бы это произошло, то даже если бы Ли Сяо не винил его, он все равно стал бы несчастен. Что же касается самого Сон Сона... какой смысл сохранять лицо. Если бы он поступил согласно намерениям императрицы, никто бы не подумал, что он "вежлив и понимает время и обстоятельства". Они лишь подумают, что он притворяется благородным и добродетельным, а за его спиной, возможно, даже высмеют его за то, что он не знает, что для него хорошо.

Лучше действовать от чистого сердца и одновременно сделать Ли Сяо счастливым. В конце концов, этот человек был его золотой опорой в этой жизни.

Его лицо не выдало ни одного из его многочисленных планов. Он лишь слегка сжал пальцы Ли Сяо.

Глаза Ли Сяо вспыхнули, сердце замедлилось на несколько ударов. Он кашлянул, затем отвернул лицо.

Госпожа Сон, вся напряженная, следовала за императрицей ровным, не слишком медленным, но и не слишком быстрым шагом. В своем доме она могла щеголять и разбрасываться силой сколько угодно, но здесь, перед таким опасным человеком, как Ли Сяо, она не могла ничего сделать.

Императрица в это время тоже оказалась в затруднительном положении и немного злилась на госпожу Сон. Но в конце концов, она была ее родной сестрой, поэтому она не могла ничего сказать.

Госпожа Сон первой не выдержала и прошептала: "Ты действительно собираешься быть свахой для этого незаконнорожденного ребенка и сумасшедшего короля?".

Императрица ущипнула ее и прибавила шагу, желая как можно скорее скрыться от Ли Сяо.

Согласно статусу Сон Сона, он не мог случайно встретиться с императором. Поэтому, когда Ли Сяо и императрица вошли, он вместе с госпожой Сон ждал снаружи, пока его позвут.

Как только они вышли, госпожа Сон посмотрела на него так, словно хотела съесть его живьем. Сон Сон спокойно стоял там, но потом увидел, как госпожа Сон подошла ближе и очень тонким голосом оскорбила его. "Бесстыжая шавка".

Эта женщина действительно пыталась использовать каждую секунду и каждый дюйм, чтобы сделать его жизнь несчастной. Сон Сон вздохнул и, даже не удостоив ее взглядом, сказал: "Если вы скажете еще хоть слово, я пожалуюсь его высочеству".

Госпожа Сон холодно рассмеялась: "Внутри дворца, что он может мне сделать?".

"Во дворце?" Сон Сон посмотрел на нее с весельем. "Во время вспышки гнева безумный король не может узнать даже своих собственных родственников. Что? Ты действительно думаешь, что сможешь покинуть Запретный город живой?"

"Ты..."

Безрассудный безумец уже был очень страшен. Безрассудный безумец с выдающимися боевыми навыками, как безумный король... не может быть назван просто страшным. До тех пор, пока он не убьет кого-либо значимого для нации, император сможет сделать вид, что ничего не произошло. Хотя семья Сон считалась дворянами, а госпожа Сон даже имела официальный титул, они не обладали реальной властью. В глазах императора они были просто еще одним рисовым зернышком. Не имело значения, будет ли их на одно больше или на одно меньше.

Лицо госпожи Сон дернулось. "Используешь свои связи, чтобы запугивать людей! Посмотрим, как долго продлится твоя дерзость!"

Сон Сон ответил: "Я советую госпоже вести себя более вежливо. Если император согласится на этот брак, то моей дерзости хватит на несколько дней... Тогда вам придется быть очень осторожной".

Госпожа Сон вдруг почувствовала, как по спине пробежала холодная дрожь, и усмехнулась. "Только из-за тебя?" Она уверенно продолжила: "У безумного короля какой статус? Такой ублюдок, как ты, недостойн даже омыть ему ноги. И ты действительно думаешь, что сможешь стать главной женой? Продолжай мечтать!"

Сон Сон спокойно отошел в сторону и не стал продолжать ее будоражить.

Госпожа Сон продолжала стрелять в него глазами. Если бы они не стояли перед дворцовым залом императора, она бы силой скормила ему несколько маленьких иголок.

Злобные мысли продолжали крутиться в голове, но поскольку они находились во дворце, она могла только подавлять их.

Прошло немного времени, и кто-то изнутри пришел их позвать. Госпожа Сон поспешно поправила свои украшения, прежде чем войти, и вместе с Сон Соном низко поклонилась императору.

Император сказал: "Поднимите голову. Пусть Чжэнь посмотрит".

(Чжэнь - так император называет себя. Оно означает "я" или "этот". Только император может использовать это слово).

Сон Сон поднял голову, не проявляя ни раболепия, ни властности. Старый император взглянул на него, затем кивнул и с улыбкой сказал: "Какой привлекательный и умный ребенок. Подойди. Присаживайся".

Мать и сын поблагодарили императора. Сон Сон сел рядом с Ли Сяо. Госпожа Сон, которая была вся на нервах, сидела ниже императрицы. Она только слышала, как император задал Сон Сону несколько вопросов, а затем повернулся к ней. "Что госпожа Сон думает об этом?"

Что она думает? Даже если у нее были сомнения перед правителем, она не могла сказать об этом вслух. Госпожа Сон могла только улыбнуться в ответ. "Я следую решению вашего величества".

В конце концов, император ценил безумного короля. Он ни за что не позволил бы собственному ребенку жениться на мужчине. Она была уверена в этой мысли. В ответ она услышала громкий смех императора. Он дважды кашлянул, затем сказал: "Нужно ли нам обсудить этот вопрос с Сон Гугуном?"

Госпожа Сон подумала, что он испытывает ее, и поспешно сказала: "Даже если мой муж приедет, мы все равно прислушаемся к воле вашего величества".

Император кивнул и сказал: "Если это так, то мы пока оставим все как есть".

Он снова посмотрел на Сон Сона и устало произнес: "Хорошо. Все могут возвращаться. Мне пора отдохнуть".

Он встал и вышел, поддерживаемый евнухом. Все почтительно встали, чтобы проводить его. Когда сутулая фигура полностью исчезла, Ли Сяо попрощался с императрицей и ушел первым вместе с Сон Соном.

Только двое ушли, госпожа Сон сразу же сказала: "Сестра, император только что был здесь, что он имел в виду?"

Выражение лица императрицы было несколько серьезным. Она посмотрела на госпожу Сон. "Как ты думаешь, что он имел в виду?"

Госпожа Сон сказала: "Сон Сон родом из низшего сословия. Как он может сравниться с безумным королем? По моему мнению, император ни за что не согласится на этот брак!".

Услышав, что она говорит с такой уверенностью, императрица внезапно рассмеялась. "Если это так, то тебе не стоит беспокоиться. Можешь возвращаться".

Императрица тоже ушла. Но госпожа Сон так и не получила четкого ответа. Она нахмурилась и подумала, что раз сестра сказала ей не волноваться, значит, это хорошо. Она почувствовала облегчение, но не могла отделаться от мысли, что невозмутимое выражение лица Сон Сона сегодня было несколько смехотворным.

"Ну что ж. Пусть помечтает еще несколько дней".

Во дворце Янсинь ожидающий евнух возился с огарком свечи. Он повернул голову и посмотрел на старого императора, который сидел перед столом, на мгновение замешкался и подошел, чтобы спросить: "Ваше величество, это трудный выбор?".

Император слегка кашлянул, глядя на чистый белый шелк перед собой. "Сегодня Сяо-эр прибыл просить разрешения на брак. Это для того, чтобы Чжэнь чувствовал себя спокойно, или потому, что ему искренне нравится этот ребенок?"

"По мнению этого слуги, это может быть и то, и другое."

Император долго молчал, прежде чем произнести: "Он хороший ребенок".

Поняв что-то, евнух сбоку поднял рукав, чтобы вытереть уголок глаза, и сказал: "Внимание и любовь вашего величества к Пин Вану, он ясно понимает в своем сердце".

Евнух знал, что у императора тоже есть свои проблемы. Если бы Ли Сяо не заболел, трон достался бы ему. Все эти годы император не переставал его лечить. Он даже позволил ему вступить в армию, чтобы сделать себе имя, пытаясь дать ему шанс доказать, что он не бесполезен, его значение уже намного превосходит значение других принцев. Но как бы император ни ценил его способности, он все равно не мог передать правление в руки сумасшедшего.

Согласно истории, ни у одного правителя никогда не было императрицы-мужчины. Поэтому, если он сегодня примет императорский указ в соответствии с пожеланиями Ли Сяо, то все поймут, что император принял решение. Что он отказался от Пин Вана и передаст трон кронпринцу. С другой стороны, это означало, что он умиротворяет его. В любом случае, в глазах любого человека это выглядело бы так, будто он прокладывает дорогу кронпринцу.

"Ваше величество... вы не боитесь, что Пин Вану будет больно?" Евнух утешил. "Если посмотреть на его отношение к ребенку рядом с ним, то это настоящая любовь. Вам не стоит

слишком беспокоиться о них".

Император держал свою кисть. После долгого времени он, наконец, выдохнул, его пожилой голос нес в себе нотки печали: "Как жаль Сяо-эр".

Кисть поехала. Императорская печать прижалась к белому шелку.

Этот национальный и семейный вопрос был решен.

<http://bllate.org/book/16081/1438548>